



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-УД23-33СП-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

25 января 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Таратуы И.В. и Истоминой Г.Н.

при секретаре Качалове Е.В.

с участием прокурора Полтавец И.Г.,
потерпевшего Ю [REDACTED] представителей потерпевших - адвокатов
Зайцева И.Н., Абрамовой Ю.С. и Согоян Г.А.,
осужденного Антипова Е.А. и его защитника - адвоката Григорян А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационной жалобе потерпевших Ю [REDACTED] Ю [REDACTED] и
Ю [REDACTED] их представителя – адвоката Абрамовой Ю.С., а также по
кассационным жалобам представителя потерпевших – адвоката Зайцева И.Н. и
осужденного Антипова Е.А. на кассационное определение судебной коллегии

по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2023 года в отношении осужденного Антипова Е.А.

По приговору Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 12 мая 2022 года, постановленному с участием присяжных заседателей,

Антипов Евгений Александрович,
, несудимый,

осужден по ч.1 ст.105 УК РФ к 11 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 29 сентября 2022 года вышеуказанный приговор в отношении Антипова, а также постановления Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 26 ноября 2021 года об отказе в удовлетворении ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей и о возвращении ходатайства об изменении территориальной подсудности уголовного дела, от 30 июня 2022 года о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания, оставлены без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2023 года апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 29 сентября 2022 года в отношении Антипова отменено, уголовное дело передано на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 24 августа 2023 года постановления Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 26 ноября 2021 года об отказе в удовлетворении ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей и о возвращении ходатайства об изменении территориальной подсудности уголовного дела, от 30 июня 2022 года о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания, оставлены без изменения.

Этим же апелляционным определением приговор Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 12 мая 2022 года в отношении Антипова изменен: его действия переквалифицированы с ч.1 ст.105 УК РФ на ч.4 ст.111 УК РФ, по которой назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части указанный приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав потерпевшего Юркевича С.П., представителей потерпевших - адвокатов Зайцева И.Н., Абрамову Ю.С. и Согоян Г.А., осужденного Антипова Е.А. и его защитника - адвоката Григорян А.А., просивших об отмене кассационного определения, прокурора Полтавец И.Г., также полагающую необходимым кассационное определение отменить, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Антипов Е.А. признан виновным и осужден за умышленное причинение Ю ████████ тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

В кассационных жалобах потерпевшие Ю ████████ ████████ Ю ████████ ████████, Ю ████████ ████████ и их представители – адвокаты Абрамова Ю.С. и Зайцев И.Н. выражают несогласие с решением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2023 года, считая его вынесенным с существенными нарушениями норм уголовно-процессуального закона. Приводя в жалобах положения ст.334, ч.5 ст.339, ч.3 ст.348 УПК РФ и правовую позицию Пленума Верховного Суда РФ, изложенную в постановлении от 22 ноября 2005 года № 23 «О применении судами норм уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», полагают, что кассационный суд общей юрисдикции необоснованно отменил апелляционное определение и направил дело на новое апелляционное рассмотрение, поскольку выводы судебной коллегии о том, что отсутствие в вопросном листе вопроса о наличии у Антипова умысла на лишение жизни потерпевшего не позволяло суду квалифицировать его действия по ч.1 ст.105

УК РФ противоречат вышеуказанным положениям закона и соответствующим разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, в соответствии с которыми вопрос об умысле подсудимого при совершении им определенных действий решается председательствующим исходя из фактических обстоятельств, признанных установленными коллегией присяжных заседателей, что и было им сделано. Кроме того, адвокат Зайцев И.Н. также указывает, что, вопреки выводам кассационного суда общей юрисдикции, доводы апелляционных жалоб стороны защиты, повторяющиеся и в кассационной жалобе, были проверены, проанализированы и получили должную оценку в описательно-мотивировочной части апелляционного определения, содержание которого соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ. По указанным основаниям просят отменить обжалуемое кассационное определение.

Осужденный Антипов Е.А. в своей кассационной жалобе не соглашается с приговором, апелляционным и кассационным определениями, просит их отменить, уголовное дело вернуть прокурору в порядке ст.237 УПК РФ либо направить на новое судебное разбирательство. Настаивает на том, что суд первой инстанции фактически лишил его права на участие в судебном следствии; не давал возможности высказывать свое мнение по процессуальным вопросам; отказал в удовлетворении ходатайства об оглашении в присутствии присяжных заседателей заключений специалистов Б [] и Г [] не принял во внимание постановление суда от 6 августа 2018 года, вынесенное в отношении врачей Р [], М [] и Я [], обвиняемых по ч.2 ст.109 УК РФ по факту причинения смерти Ю []; не включил в вопросный лист дополнительные вопросы стороны защиты; по окончании судебного следствия не ознакомил его (Антипова) с протоколами судебных заседаний и их аудиозаписями; необоснованно отказал в удостоверении замечаний на протоколы судебных заседаний и в удовлетворении ходатайств об изменении территориальной подсудности дела, а также о возвращении дела прокурору ввиду недостатков предварительного расследования. Заявляет о недопустимости исследованных судом доказательств, в том числе заключений экспертов; о нарушении судами разумного срока рассмотрения данного дела; о суровости назначенного ему наказания. Полагает, что суды апелляционной и кассационной инстанций не надлежаще проверили все доводы поданных по делу жалоб и фактически оставили их без рассмотрения.

Проверив доводы кассационных жалоб, выслушав мнения сторон, Судебная коллегия приходит к выводу об отмене кассационного определения, вынесенного в отношении Антипова Е.А., по следующим основаниям.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения закона были допущены Четвертым кассационным судом общей юрисдикции при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке.

Как следует из материалов уголовного дела, органами предварительного расследования Антипову было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ, а именно в умышленном причинении смерти Ю [REDACTED] путем нанесения удара ножом в область левой половины груди.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 15 апреля 2022 года Антипов был признан виновным в том, что вечером 22 апреля 2017 года Антипов по приглашению своей знакомой Ю [REDACTED] прибыл в кафе [REDACTED] по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] где принимал участие в праздновании ее юбилея. При этом Антипов взял с собой в кафе нож, который хранил при себе.

Далее, в период с 00:00 часов до 00:30 часов 23 апреля 2017 года, уже после торжества, Антипов, будучи в состоянии алкогольного опьянения, стоя на участке местности возле указанного кафе, в ходе ссоры с Ю [REDACTED] достал из кармана своего пальто нож, которым нанес потерпевшему не менее пяти ударов в область расположения жизненно-важных органов – спины, правой и левой боковой поверхности туловища, причинив тому повреждения, указанные в вопросе №1.

От полученного в результате действий Антипова колото-резаного ранения левой половины груди, проникающего в левую плевральную полость с повреждением нижней доли левого легкого и массивным кровотечением в плевральную полость, Ю ██████████ доставленный в МБУЗ « ██████████ ██████████ » ██████████ скончался 23 апреля 2017 года в 12:00 часов.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что установленные вердиктом присяжных заседателей фактические обстоятельства содеянного Антиповым, а именно характер и способ примененного к потерпевшему насилия, выбранное орудие преступления, а также локализация причиненных потерпевшему телесных повреждений, свидетельствуют о прямом умысле Антипова на причинение смерти Ю ██████████ ██████████ в связи с чем квалифицировал действия подсудимого по ч.1 ст.105 УК РФ.

С указанным решением согласился и суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, отменяя апелляционное определение и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, в своем решении указала, что из вердикта следует, что осужденный Антипов не имел намерения лишить жизни Ю ██████████ поскольку в вопросе № 2 отсутствует указание об умысле осужденного на лишение жизни потерпевшего.

Исходя из изложенного судебная коллегия сделала вывод о том, что умыслом Антипова не охватывалось наступление последствий в виде причинения смерти Ю ██████████ ██████████ что по смыслу закона является необходимым условием для вывода о наличии умысла на лишение жизни.

Далее судебная коллегия указала, что намерение (цель) лишения жизни относится к фактическим обстоятельствам дела и в соответствии с положениями ст.334 УПК РФ ее установление входит в компетенцию присяжных заседателей, а не председательствующего; что отсутствие в вопросном листе вопроса о наличии у Антипова умысла на лишение жизни Ю ██████████ не позволяло суду квалифицировать действия осужденного по ч.1 ст.105 УК РФ.

Вышеизложенные обстоятельства суд кассационной инстанции признал существенными нарушениями закона, повлиявшими на

правильность квалификации действий осужденного и на срок назначенного ему наказания, которые не были устранены судом апелляционной инстанции, в связи с чем отменил апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 29 сентября 2022 года и направил уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Вместе с тем, данные выводы суда кассационной инстанции нельзя признать законными и обоснованными.

Так, постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, и их содержание регламентированы ст.338, 339 УПК РФ.

Формулируя вопросы, судья должен учитывать, что полномочия присяжных заседателей, согласно ч.1 ст.334 УПК РФ, ограничиваются решением вопросов о доказанности обстоятельств, предусмотренных пп.1, 2 и 4 ч.1 ст.299 УПК РФ, то есть доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

В пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 года № 23 «О применении судами норм уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» даны разъяснения о том, что в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ.

К фактическим обстоятельствам уголовного дела относятся событие, результат, иные реальные обстоятельства, связанные с участием лица в совершении инкриминированного ему деяния.

Иными словами, факт - это то, что действительно, реально произошло или существует; именно этим факты отличаются от абстрактных понятий, мыслей и желаний человека.

Вывод суда кассационной инстанции о том, что умысел относится к фактическим обстоятельствам, подлежащим доказыванию коллегией присяжных заседателей, противоречит определению самого факта и

положениям ч.5 ст.339 УПК РФ, согласно которым не могут ставиться отдельно либо в составе других вопросов вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого, а также другие вопросы, требующие юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

По смыслу закона, если подсудимый не высказывал свои мысли, намерения, то вопрос о том, о чем именно он думал и какими намерениями руководствовался, не может быть поставлен присяжным заседателям. В соответствии с предусмотренными ст.344 УПК РФ полномочиями присяжные заседатели при вынесении вердикта должны обсуждать не мысли, а конкретные действия подсудимого, и делать вывод об их доказанности или недоказанности.

Учитывая то, что умысел, намерения виновного лица и квалификация его действий не относятся к указанным обстоятельствам, а являются исключительно правовыми вопросами, то они не подлежат включению в вопросный лист и разрешаются судьей единолично при постановлении приговора на основании вынесенного вердикта, поскольку требуют юридических познаний.

При таких обстоятельствах кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2023 года нельзя признать законным и обоснованным, оно, равно как и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 24 августа 2023 года, подлежит отмене, а уголовное дело передаче на новое кассационное рассмотрение.

При новом кассационном рассмотрении суду также следует рассмотреть вышеуказанные доводы осужденного Антипова, изложенные им в своей дополнительной кассационной жалобе и дать им надлежащую оценку.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам
Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2023 года и
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам
Ростовского областного суда от 24 августа 2023 года в отношении Антипова
Евгения Александровича о т м е н и т ь.

Передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение в
Четвертый кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий

Судьи